

*На правах
рукописи*

СЛИПЕНЧУК МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

**ИНТЕГРАЦИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИИ:
ГЛОБАЛЬНЫЙ, КОРПОРАТИВНЫЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на Географическом факультете Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в лаборатории «Устойчивого развития территорий»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Рудашевский Владимир Давыдович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Мельникова Галина Леонидовна

чл.-корр РАН, доктор экономических наук,
профессор **Цветков Валерий Анатольевич**

доктор экономических наук, профессор
Ростанец Виктор Григорьевич

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии наук Институт экономики РАН

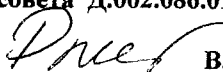
Защита состоится 15 марта 2010 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д002.086.01 в Учреждении Российской академии наук Институте системного анализа РАН по адресу: 117312. г. Москва, проспект 60-летия Октября, д. 9, ауд. 1206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института системного анализа РАН

Автореферат разослан: 2 февраля 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д.002.086.01

к.э.н.

 В.Н.Рыссина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Экономика относится к числу очень сложных систем с неоднозначным поведением, меняющимся в зависимости от изменения внутренних и внешних условий. Экономическое поведение не является строго детерминированным и однонаправленным. Для разворачивающихся во времени экономических процессов характерны периодические бифуркации (ветвления), в моменты которых изменения в экономике могут развиваться в различных (и даже противоположных) направлениях.

Для современной России таким моментом бифуркации стали эпохальные события на рубеже 1990-х годов, связанные с развалом СССР и разворачиванием кардинальных реформ во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Фундаментальным следствием тех событий стала беспрецедентная по масштабам и глубине геэкономическая трансформация. Некогда огромное единое экономическое пространство социалистического типа в одночасье приобрело совершенно иную – фрагментарную конфигурацию, образуемую многими экономикami новых независимых государств (включая новую российскую экономику), развернувшимися в сторону самостоятельного формирования открытых экономических систем рыночного типа.

Однако очень быстро пришло понимание того, что произошедшее на постсоветском пространстве размежевание, обусловленное государственно-политическими интересами, совершенно невыгодно во множестве экономических смыслов. Тем более для новых национальных экономик, еще недавно представлявших собой в совокупности единое целое и не утративших до настоящего времени множества прямых кооперационных производственно-хозяйственных связей и торговых отношений. Объективные экономические потребности довольно быстро поставили в практическую повестку дня образовавшихся государств задачи реинтеграции их экономик в рамках прежнего постсоветского экономического пространства, но реинтеграции с учетом реалий нового времени и основанной на новых принципах и механизмах. Что дает основания говорить по сути дела о формировании *нового экономического пространства*.

В числе принципиально новых обстоятельств, которые необходимо учитывать при решении указанных задач в современных условиях, следует особо выделить такое становящееся все более важным свойство экономических процессов как их многоуровневый характер. Даже не вдаваясь в детальный анализ, можно говорить о глобальном, государственном (национальном), региональном и корпоративном уровнях экономического поведения. При этом указанные уровни становятся все более тесно взаимосвязанными между собой. События, происходящие на каждом из этих уровней, существенно зависят от событий на других уровнях. В связи с этим выявление сути и закономерностей развития, по крайней мере, достаточно значимых для того или иного уровня экономических событий

требует их рассмотрения в совокупности всех указанных аспектов – глобальном, национальном, региональном и корпоративном.

Именно с таких принципиально новых концептуальных позиций в работе рассматривается такое новое и нетривиальное экономическое событие как набирающий силу процесс интеграции нового, постсоветского экономического пространства. Этими двумя обстоятельствами - новизной методологического подхода и выбором нового объекта его приложения определяется научная и прикладная актуальность проведенного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. В современной мировой и отечественной экономической литературе существует огромное число интересных и содержательных работ, посвященных изучению отдельных уровней экономического поведения. Отметим только некоторые из них.

На *глобальном* уровне это научные труды И.Валлерстайна, А.Германа, М.Головнина, Дж.Гэлбрейта, Р.Дункана, Н.Иванова, В.Иноземцева, М.Кастельса, Д.Медоуза, В.Овчинникова, И.Пилипенко, Е.Роговского, Дж.Стиглица, А.Уткина.

На уровне изучения проблем *постсоветского экономического пространства* отметим работы А.Аганбегяна, А.Гранберга, М.Афанасьева, К.Гаджиева, О.Генисаретского, А.Дугина, Д.Замятина, Л.Казарян, В.Колесова, Н.Косолапова, Г.Костинского, Е.Мельникова, А.Панарина, К.Сорокина, Ю.Тихонравова, Р.Туровского, В.Цымбургского, М.Чешкова.

На *национальном* уровне это работы В.Вапанова, С.Глазьева, Р.Гринберга, А.Дворецкой, А.Данилова, В.Мау, Б.Мишнера, Д.Норта, В.Полтеровича, А.Радыгина, В.Рапопорта, В.Рудашевского, С.Сильвестрова, Дж.Стиглица, Н.Флигстина, В.Цветкова, Р.Энтова.

На *регионально-пространственном* уровне отметим работы М.Анохина, М.Бандмана, В.Глазычева, А.Грушевского, П.Кругмана, В.Лексина, Г.Мельниковой, О.Кузнецовой, А.Сырова, М.Шарыгина, А.Швецова.

На *корпоративном* уровне это работы В.Битюцких, Я.Галухиной, Б.Гейтса, В.Глухова, В.Голубкина, Л.Григорьева, Э.Гроува, Е.Демидовой, М.Дерябиной, П.Друкера, М.Каплински, Р.Кинэна, Н.Клеевой, Г.Клейнера, Р.Коуза, А.Кузнецова, С.Куприянова, А.Либмана, Р.Пайка, Р.Паппэ, Е.Пенроуза, М.Портера, С.Плаксина, К.Прохалада, В.Рамасвами, М.Салихова.

Однако изучению системного взаимодействия *всех* уровней экономики посвящено значительно меньшее число работ, остается огромное число «белых пятен». Это и побудило нас заняться более тщательным исследованием этой научной темы применительно к конкретным проблемам интеграции нового экономического пространства.

Цель исследования - выявить взаимные связи между всеми основными уровнями экономического поведения, влияющими или способными повлиять на современные процессы интеграции нового,

постсоветского экономического пространства и поведение корпорации в рамках этих процессов.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие взаимосвязанные задачи:

- обосновать методологический подход к исследованию сложной экономической системы в единстве составляющих ее уровней;

- разработать концептуальную модель современной экономики как сложной территориально-функциональной системы, выявить и классифицировать основные уровни экономического поведения в рамках этой системы;

- проанализировать взаимные связи между выделенными уровнями, поставив в центр исследования региональный и корпоративный уровни;

- сформулировать условия устойчивости многоуровневой территориально-функциональной экономической системы;

- использовать понятие экономического пространства для характеристики вертикальных и горизонтальных экономических связей в рассматриваемой системе;

- выявить двойственную роль финансовых рынков в пространственно-функциональном экономическом развитии;

- исследовать специфику корпоративного экономического поведения в условиях многоуровневой модели организации экономической деятельности;

- исследовать проблемы нового освоения большого фрагмента постсоветского экономического пространства на примере разработки крупного трансграничного инфраструктурного проекта - Трансазийского транспортного коридора;

- исследовать корпоративные аспекты процессов реинтеграции постсоветского экономического пространства, используя в качестве конкретного субъекта корпоративной деятельности группу компаний «Метрополь».

Объектом диссертационного исследования является формирующаяся на постсоветском экономическом пространстве территориально-корпоративная экономическая система, интегрированная в многоуровневую систему глобальной экономической деятельности. В качестве представительных конкретных объектов этой системы рассматриваются крупный трансграничный инфраструктурный проект - Трансазийский транспортный коридор (территориальный объект), а также инвестиционный финансово-промышленный комплекс «Метрополь» (корпоративный объект).

Предметом диссертационного исследования является влияние, которое оказывают все уровни сложной экономической системы и их взаимосвязи на процессы интеграции нового экономического пространства с акцентом на его региональный и корпоративный уровни, рассматриваемые в диссертации в качестве ведущих уровней.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы явились современная экономическая теория и, в том числе, теоретические и методологические основы региональной экономики,

прикладные аспекты теории и методологии системного анализа, теория организации и современные концепции корпоративного управления. Концептуальные положения и выводы работы основываются на научном методе познания, предполагающем системность, логическую целостность и историчность, количественный и качественный анализ.

Информационную базу исследования составляют данные Госкомстата России, Министерства финансов РФ, Центрального банка РФ, материалы делового информационного журнала РБК daily, корпоративные отчеты, многочисленные отечественные и зарубежные аналитические материалы. Значительную часть информационных материалов составляют данные, использованные в работах разных авторов, приведенных в списке литературы.

Практическая значимость работы состоит в возможности ее использования в качестве методологической основы для разработки конкретных программ по новому освоению обширного Евразийского пространства в рамках процессов реинтеграции постсоветского экономического пространства, на котором представлены интересы многих постсоветских государств, том числе России. Кроме того, данная диссертационная работа может быть использована для построения более эффективной модели поведения фирмы (компании, группы компаний), действующей одновременно на разных и взаимопереплетающихся экономических уровнях, в том числе ведущей экономическую деятельность в рамках интеграционных проектов по освоению Евразийского пространства.

Материалы исследования могут быть использованы в преподавании ряда экономических дисциплин в ВУЗах, а также в системе подготовки и повышения квалификации специалистов по региональной экономике и соответствующих кадров государственной службы.

Научная новизна исследования состоит в предложенной концептуальной модели современной экономики как сложной территориально-функциональной системы, под которой понимается многоуровневая пространственно-организованная экономическая система, каждый уровень которой имеет свое территориальное и функциональное измерение. Исследование любого из этих уровней предполагает анализ множества его взаимодействий со всеми другими уровнями экономической системы. Такой подход позволяет наряду с выделением в экономической системе горизонтальных связей, представляющих собой последовательную цепь событий на одном из уровней, идентифицировать также вертикальные экономические связи, образуемые цепями событий, происходящих на разных уровнях системы. Тем самым экономические взаимодействия могут интерпретироваться в качестве сетевых процессов. Для демонстрации прикладных возможностей предложенной системной модели территориально-функциональной экономики в диссертации выбран новый для научного исследования объект – новое, постсоветское экономическое пространство, находящееся в процессе перехода от этапа его спонтанной дезинтеграции к стадии целенаправленно организованной реинтеграции

рыночных экономик новых независимых государств. Изучение переходных процессов проведено в комплексе связей и отношений, характерных для различных уровней экономической поведения системы территориально-функциональной экономики (глобального, международно-регионального, национального, регионального и корпоративного), но с акцентом на корпоративный и региональный уровни.

Основные научные результаты, выносимые на защиту и отражающие конкретный личный вклад автора в разработку проблемы.

1. Обоснована концепция процесса интеграции нового, постсоветского экономического пространства с учетом реалий нового времени и основанного на новых принципах и механизмах. В понимании диссертанта этот процесс характеризуется принципиально новым содержанием. В отличие от преобладающих в настоящее время представлений о постсоветском экономическом пространстве как о механической сумме национальных экономик государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, в диссертации этот феномен трактуется в принципиально ином смысле - как самостоятельный и новый вид экономического пространства, формируемого деятельностью национальных компаний, активно встраиваемой в систему отношений глобальных товарных и финансовых рынков. При этом реинтеграцию постсоветского экономического пространства предложено понимать не как простое восстановление и обновление прежних советских хозяйственных связей и отношений, а как построение современной модели пространственной организации экономического взаимодействия модернизируемых и вновь создаваемых субъектов рынка в условиях новой регулятивной роли регионов, государств и институтов глобальной экономической системы. Показано, что интеграция вновь формируемого пространства протекает крайне неравномерно и во времени и в территориальном измерении, наряду с интеграционными действуют сильные дезинтегрирующие факторы.

2. Ключевым элементом авторской концепции интеграции нового экономического пространства является понятие территориально-функциональной экономики, трактуемой как многоуровневая пространственно-организованная экономическая система, каждый уровень которой имеет свое территориальное и функциональное измерение. На каждом из этих уровней действуют территориальные, функциональные и территориально-функциональные комплексы, способные объединяться в кластеры и изучение любого из этих уровней предполагает исследование воздействия на него всех остальных уровней экономической системы.

3. Дана системная оценка интеграционной роли институтов современной глобальной экономики в условиях её кризисной нестационарности. На примере первого глобального кризиса проанализированы структурная динамика глобальной экономики и параметры её нестационарности, что позволило сделать вывод, с одной стороны, об ограниченности стабилизационного потенциала мировой резервной валюты и, с другой стороны, о значительных антикризисных

возможностях развития реинтеграционных процессов на постсоветском экономическом пространстве. Показано, что в периоды экономических и финансовых кризисов корпоративный субъект должен искать новые способы поддержки своего существования на всех уровнях экономической активности, используя как горизонтальные, так и вертикальные, как субъективные, так и объективные связи, что позволяет говорить о *глобальном, национальном и региональном уровнях экономического поведения* успешных корпораций, которые становятся субъектами территориально-функциональной экономики, в свою очередь, представляющая собой особый случай пространственной экономики.

4. Предложены интеграционные механизмы организации хозяйственных связей на постсоветском экономическом пространстве, в том числе, в формате государственно-частного партнерства и кластеров. Показаны возможности ускорения территориального развития на основе организационных форм сфокусированного развития инновационной деятельности в регионах, интеграции локальных производственно-хозяйственных комплексов в глобальные финансовые и экономические связи.

5. Сформулирована гипотеза о приблизительной фрактальности сложно устроенной экономики, согласно которой пространственно-функциональная экономика имеет некоторые черты математического фрактала, поскольку в реальном мире самоподобие и другие свойства фракталов выполняются лишь приближённо. Для изучения свойств пространственно-функциональной экономики в диссертации использовано, в основном одно крайне важное свойство фракталов – масштабная инвариантность, что означает внутреннее подобие всех уровней пространственно-функциональной экономики, несмотря на их внешние различия. Показано, что наличие масштабной инвариантности делает многоуровневую разнопериодическую и пространственно-распределенную экономическую систему устойчивой и что гипотеза приблизительной фрактальности экономики способна объяснить возникновение ряда стохастических закономерностей в экономике, в том числе на финансовых рынках.

6. На основе анализа новейшей кризисной ситуации в России и ее регионах показано, что одной из главных причин её развития стала чрезмерная пространственно-функциональная локализация деятельности российских банков и, соответственно, узости финансовых рынков. В связи с этим выдвинута гипотеза о ведущей роли финансовых рынков в пространственно-функциональной экономике, причём как в фазе экономического роста, так и в фазе экономического спада: поддержание высокого уровня конкурентоспособности в сложно устроенной экономике требует наличия масштабных финансовых рынков, но когда последние замыкаются на обслуживании главным образом своих собственных интересов, возникают локальные и глобальные финансовые кризисы.

7. В диссертации выдвинута (и подкреплена конкретным примером крупной инвестиционной финансовой компании) идея целесообразности

формирования функциональных кластеров как особого типа кластерных образований наиболее соответствующих сути постсоветского экономического пространства. Показано, что на каждом уровне пространственно-функциональной экономики можно обнаружить территориально-производственные комплексы и другие территориально-функциональные формы экономической активности. Отражением этого процесса в России стал переход от интегрированных бизнес-групп - совокупностей предприятий и компаний, работающих в разных отраслях экономики и являющихся самостоятельными юридическими лицами, к компаниям и группам компаний, действующим как инвестиционные фонды, то есть представляющие собой конкретные функционально-ориентированные образования.

8. Показана возрастающая роль интеллектуальных и инновационных ресурсов в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве. Эти ресурсы, во-первых, наиболее востребованы в связи с постановкой национальных задач перехода к «экономике знаний», во-вторых, пространственно мобильны и не ориентированы на замыкание в локализованных национальных экономиках и, в-третьих, наиболее полно отвечают требованиям глобальной экономики. В диссертации проанализировано состояние нематериальных активов и интеллектуального капитала локальных и транснациональных компаний и сделан вывод о том, что человеческий капитал следует рассматривать не только в качестве важнейшего фактора экономического роста, но и в качестве главного условия снижения диспропорций в территориальном развитии, в том числе на постсоветском экономическом пространстве.

9. В развитие концепции пространственно-функциональной экономики оценены перспективы более гомогенного меридионально-широтного освоения больших территорий, что является актуальной задачей для России, Казахстана и ряда других постсоветских государств. С этих позиций проанализирован проект создания Трансазийского коридора развития в Средней Евразии между Северным Ледовитым океаном и Индийским океаном от 50° и до 90° меридианами вост. долготы. Показано, что это позволит осваивать Евразийское пространство, которое частично освоено только в широтном направлении (в России это в основном Севморпуть, Транссиб и БАМ) по двум геостратегическим осям – вертикальной (Север-Юг) и горизонтальной (Восток-Запад). Показано, что этому проекту нет альтернативы, поскольку экономическое пространство России вытянуто в широтном направлении с запада на восток и подвержено центробежным силам, способным, по экспертным оценкам, разорвать это пространство на отдельные части. Экономическое освоение в добавление к широтным также и меридиональных направлений развития способно уменьшить или даже предотвратить подобную угрозу. Показано также, что для реализации столь крупного проекта, как создание евразийского коридора развития, необходимы специальные инструменты, основанные на принципах государственно-частного партнерства.

10. Включённость России в реинтеграционные процессы постсоветского экономического пространства во многом определяет новое место России в современной глобальной экономике. В связи с этим разработаны предложения о необходимой специфике российского финансового рынка в условиях глобализации и об учёте региональных аспектов интеграционных процессов с позиций большей антикризисной устойчивости национальной и региональной экономической системы России.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации, а также ее практические рекомендации были представлены автором на многочисленных научных и научно-практических конференциях. В частности: Инвестиционный форум «Таможенный союз – интеграционный прорыв ЕврАзЭС» (2009, Алматы); XII Международный инвестиционный форум «Москва-Инвест 2009» (Шанхай); Международная экономическая конференция "Роль Сибири и Дальнего Востока в глобальном развитии" (Улан-Удэ, 2009); Бизнес-форум в рамках официального визита Председателя Правительства РФ В.В.Путина в Японию. (Токио, 2009); Russia Investment Roadshow (Дубай, 2008); Российско-Вьетнамский бизнес-форум (Москва, 2008); XI Международный инвестиционный форум "Москва-Инвест 2008" (Вена); III Российско-японский инвестиционный форум (Санкт-Петербург); V Байкальский экономический форум (Иркутск, 2008); III Международная научно-практическая конференция «Приоритеты и особенности развития Байкальского региона» (Улан-Удэ, 2008); XII Петербургский Международный экономический форум (2008); III Международный железнодорожный бизнес-форум «Стратегическое Партнерство 1520» (Сочи, 2008); V Красноярский экономический форум «Россия 2008-2020. Управление ростом»

Публикации. Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы автором в 4 монографиях общим объемом 68 п.л., а также в 12 научных статьях, из которых 8 напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем всей работы – 390 стр. Содержание работы выглядит следующим образом.

Введение

Глава 1. Глобальные факторы интеграции нового экономического пространства

1.1. Системный подход к оценке сущности современного этапа глобализации

1.2. Государство и регионы в глобальной экономике

1.3. Транснациональные корпорации в условиях глобализации

1.4. Взаимосвязь промышленного и финансового секторов в глобальной экономике

1.5. Глобализация международных финансов

Глава 2. Нестационарность и кризисы современной глобальной экономики

- 2.1. Структурная динамика современной глобальной экономики
- 2.2. Современная глобальная экономика и финансовые кризисы
- 2.3. Кризис современной глобальной экономики и проблемы мировой резервной валюты
- 2.4. Предпосылки изменения роли институтов современной глобальной экономики

Глава 3. Интеграция локальных производственно-хозяйственных комплексов в глобальные финансовые и экономические связи

- 3.1. Кластерный формат современной хозяйственной деятельности
- 3.2. Трансграничная деятельность компаний
- 3.3. Механизмы частно-государственного партнерства в глобальных интеграционных процессах

Глава 4. Инновационные ресурсы в интеграционных процессах пространственной экономики

- 4.1. Пространственные аспекты экономики и управление знаниями
- 4.2. Нематериальные активы и интеллектуальный капитал локальных и транснациональных корпораций
- 4.3. Информационные технологии экономики знаний в корпоративных структурах
- 4.4. Человеческий капитал как важнейший фактор современного экономического роста

Глава 5. Конкурентоспособность корпораций в современной глобальной и региональной экономике

- 5.1. Глобальные и региональные аспекты конкурентоспособности
- 5.2. Инновационные формы государственной и региональной поддержки технологического развития
- 5.3. Особенности конкуренции на финансовых рынках
- 5.4. Финансово-промышленные кластеры и новые конкурентные преимущества
- 5.5. Интегрированное управление территориально опосредованным комплексом
- 5.6. Регионально ориентированная социальная деятельность корпораций

Глава 6. Трансграничные инфраструктурные проекты как форма реинтеграции постсоветского экономического пространства

- 6.1. Новое освоение экономического пространства
- 6.2. Роль транспорта в экономическом освоении территорий
- 6.3. Обоснование конкретного проекта интеграции: Трансазийский коридор развития
- 6.4. Механизмы согласования интересов государства, регионов и бизнеса: дорожная карта, форсайт и виртуальная организация

Глава 7. Трансформация экономики России в связи с интеграцией нового экономического пространства

- 7.1. Новое место России в современной глобальной экономике
 - 7.2. Специфика российского финансового рынка в условиях глобализации
 - 7.3. Региональные аспекты российской экономики в связи с интеграцией нового экономического пространства
 - 7.4. Российский кризис в контексте первого глобального финансово-экономического кризиса
- Заключение
Литература

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

1. В диссертации обоснована концепция развития процесса интеграции нового экономического пространства с учетом реалий нового времени и основанного на новых принципах и механизмах. В рамках этой концепции рассмотрено преобразование прежнего в значительной степени однородного экономического пространства, основанного на управлении экономическими процессами из единого центра и скрепленного едиными государственными границами, в более сложное межгосударственное экономическое пространство, характеризующееся плохой совместимостью политическими, экономическими, национальными, религиозными, культурными и другими интересами. Такое преобразование привело к изменению направления и интенсивности товарных, технологических, финансовых, интеллектуальных и трудовых потоков. Вследствие этого резко поменялась среда функционирования хозяйственных комплексов. Прежние экономические связи стали исчезать, но взамен появились новые возможности для комбинирования ресурсов, мобильность которых определяется в большей степени масштабностью и привлекательностью реализуемых экономических, политических, гуманитарных и экологических проектов.

Создание на территории бывшего СССР новых самостоятельных государств привело к своеобразному сочетанию интеграционных и дезинтеграционных процессов. Стало возможным говорить одновременно о разделении прежнего экономического пространства и о создании новых форм его интеграции. Однако интеграционные процессы оказались ослабленными, причем в значительной степени по объективным причинам. Интегрирование осуществляется интенсивно лишь между странами, имеющими развитую обрабатывающую промышленность, особенно ее высокотехнологичные отрасли.

Что касается менее развитых стран, производящих и экспортирующих преимущественно базовые товары, то они выступают по отношению друг к другу не как взаимодополняющие, а как конкурирующие экономики. Им почти нечего предложить друг другу: в сырье они почти не нуждаются из-за отсутствия собственной обрабатывающей промышленности, а немногие производимые ими готовые изделия по качеству значительно уступают тем,

какие можно везти из развитых стран. К тому же из-за постоянных финансовых трудностей они ограничены в предоставлении друг другу как правительственных, так и коммерческих кредитов. Взаимная торговля между ними развита очень слабо: и как экспортеры, и как импортеры они гораздо сильнее привязаны к промышленно развитым странам, чем друг к другу. Этим объясняется безрезультатность многочисленных попыток создать на постсоветском экономическом пространстве интеграционные блоки по типу Европейского Союза.

На формирование новой структуры постсоветского экономического пространства существенное влияние оказывает сформировавшаяся в 90-х гг. новая тенденция – формирование обширных торгово-экономических блоков континентальных и даже сверх континентальных масштабов, объединяющих не только высокоразвитые в экономическом и политико-правовом отношении страны, но и некоторые менее развитые государства. Первоначальная тенденция объединять в интеграционные комплексы лишь высокоразвитые страны, созревшие для интеграции на рыночной основе, уступает место формированию новых торгово-экономических блоков из индустриальных и постиндустриальных стран и периферией из средне-развитых индустриализирующихся государств. По-видимому, постепенно будут формироваться многоступенчатые системы, включающие страны разного технико-экономического уровня развития.

Для постсоветского экономического пространства характерно массовое трансграничное перемещение людей. Давление нищеты в собственной стране, притяжение более высокого уровня жизни за рубежом побуждают десятки миллионов людей без квалификации перемещаться из одних стран СНГ в другие, а также в богатые промышленные страны Запада. Наряду с другими факторами, смещающими географию производства, это приводит к ослаблению межгосударственных границ в значительно более широком экономическом пространстве. Формируется значительно более широкое наднациональное экономическое пространство, по отношению к которому постсоветское экономическое пространство служит только его частью.

Интеграции нового – постсоветского - экономического пространства реально препятствует притяжение со стороны Европейского Союза, США, Японии и Китая.

2. Ключевым элементом авторской концепции интеграции нового экономического пространства является понятие территориально-функциональной экономики. Показано, что современная экономическая деятельность реализуется практически одновременно на шести различных уровнях: (глобальный, межстраново-региональный, национальный, внутристраново-региональный, корпоративный и индивидуальный). Каждый из этих уровней характеризуется своей пространственной и функциональной определенностью. Совместная деятельность этих уровней позволила сформулировать представления о пространственно-функциональной экономике. В авторском понимании все уровни экономического поведения

(несмотря на различия в масштабах), имеют сходные функциональные характеристики. Это системное свойство, называемое масштабной инвариантностью (скейлинг), означает внутреннее подобие всех уровней пространственно-функциональной экономики, несмотря на их внешние различия. Наличие масштабной инвариантности делает многоуровневую разнопериодическую экономическую систему устойчивой. Показано также, что возникновение масштабной инвариантности естественным образом объясняет возникновение стохастических закономерностей в экономике, особенно на финансовых рынках. Экономические процессы в такой экономике становятся сетевыми, и экономический субъект, не принимающий во внимание этой особенности современной экономики, может столкнуться с большими трудностями или даже катастрофическими для себя последствиями.

Придавая особое значение свойству масштабной инвариантности современной экономической системы, в работе предпринята попытка найти ее адекватное модельное представление, позволяющее использовать это свойство в целях управления – см. п.5.

Показано также, что в сложно устроенной пространственно-функциональной экономике возрастает позитивная регулирующая роль государства. В относительно простой экономике, основанной на совершенной конкуренции и небольших по объему финансовых рынках, государство вполне может рассматриваться в качестве «ночного сторожа». Его роль в экономике - взимать налоги и перераспределять часть налогов в пользу малоимущих; обеспечивать порядок внутри страны и внешнюю безопасность, организовать соблюдение принятых правил экономической игры. Согласно доктрине классического либерализма, вмешательство государства в экономические процессы вредно и избыточно: оптимальное регулирование социально-экономических процессов осуществляется спонтанно, через механизмы свободного рынка.

Однако по мере усложнения экономического поведения, возрастания роли денег и опережающего роста ВВП развития финансовых рынков, периодического появления все более сильных экономических и финансовых кризисов постепенно стало понятным, что государство может и должно играть стабилизирующую роль в быстро растущей экономике. Для развитых стран осознание положений о принципиально важной роли государства в рыночной экономике пришло после кризиса 1929 г, когда государство стало проводить антикризисную (контрциклическую) экономическую политику. Огромную роль в этом сыграло кейнсианство.

Кроме того, в современной пространственно-функциональной экономике происходит не уменьшение, а перераспределение роли государственных институтов в экономической деятельности. В США, например, сокращение прямого государственного управления экономикой компенсируется усилением роли ФРС в качестве основного экономического регулятора. Это стало особенно заметным в результате финансового кризиса

2007-2009 гг. Вообще, преодоление любого серьезного экономического кризиса невозможно без государственного участия в экономике.

Еще одной важной сферой действий государства в пространственно-функциональной экономике является противодействие свободному перемещению краткосрочных спекулятивных капиталов и содействие притоку долгосрочных зарубежных капитальных вложений. В частности, те страны, которые отказались следовать советам МВФ и ограничили свободное перемещение спекулятивных капиталов, меньше всего пострадали от предыдущего кризиса 1997–1998 гг. В условиях глобализации недостаточно развитая в экономическом отношении страна при отсутствии сопротивления со стороны государства может потерять почти все природные, финансовые и человеческие ресурсы. При отсутствии противодействия государства растущим экономическим угрозам «свободный рынок» может привести экономику к длительному спаду или стагнации.

Важным аспектом структурной политики государства является устранение нежелательных обратных связей в экономике. Примером таких связей может служить хорошо известная «ловушка бедности»: бедная экономика → отсутствуют возможности финансировать улучшения в ней → экономика в условиях конкуренции со стороны других стран становится еще бедней.

Таких «ловушек» в современной экономике много, и часть из них устраняется не рынком, а экономической активностью государства. Например, системный кризис в 1990-е годы привел российскую экономику в состояние, в котором износ основных фондов породил череду техногенных и социальных катастроф, рост цен на энергоносители - кризис обрабатывающей промышленности, повышение транспортных тарифов - угрозу распада страны на отдельные квазисамостоятельные регионы. Однако разумная структурная политика, направленная на модернизацию экономики, позволяет направить ее развитие по другому руслу. Не случайно во второй половине XX века ведущие государства резко увеличили расходы на капиталовложения в ведущие отрасли экономики, в том числе на образование, строительство, науку и технику, энергетическое хозяйство, дорожное строительство.

3. Дана системная оценка интеграционной роли институтов современной глобальной экономики в условиях ее кризисной нестационарности. Многоуровневый характер пространственно-функциональной экономики предполагает, что в каждый данный отрезок времени один из ее уровней является ведущим, определяющим характер экономики в целом. Для современной экономики ведущим уровнем становится глобальный экономический уровень. Именно поэтому можно говорить о глобальном характере всей экономики. По той же причине любая компания, действующая на региональном или корпоративном уровне, должна принимать во внимание события на глобальном уровне, даже если она непосредственно не функционирует на этом уровне.

Глобализация не означает упразднение системы взаимозависимых, но суверенных государств. На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что возможны два различных вида глобализации. Во-первых, возможна примитивная глобализация, предполагающая наличие одного или немногих государств, господствующих в экономическом, политическом и военном отношении. В этом случае возникает управление из единого мирового центра. Во-вторых, возможна более сложная глобализация, означающая взаимодействие многих государств и их сообществ в рамках единой глобальной сети, обладающей эффектом самоорганизации. Для такой глобализации характерна системная децентрализация (сетевой эффект). Начало 21 в. знаменует переход от глобализации первого рода к более сложной глобализации второго рода. Наступающий глобальный мир не будет не только однополярным, он не будет и многополярным. Скорее всего, сложно организованный глобальный мир вообще не будет иметь полюсов.

Отметим также внутреннюю логику развития процессов глобализации. Сначала глобализуются финансовые рынки (денежный, валютный, фондовый и рынок срочных контрактов), и только затем – рынки товаров и услуг. Трансграничные потоки капитала стали важнее международной торговли, а перемещения на глобальном рынке труда постепенно становятся важнее движения капиталов. Выросла зависимость поведения индивидов и сообществ различной степени общности от Интернета и основанной на нем «всемирной паутины».

В процессе глобализации изменяется отношение к географическому пространству. В промышленных обществах девятнадцатого и двадцатого века большинство отраслей промышленности имело свои естественные географические регионы. Эти регионы определялись расположением естественных ресурсов и наличием капитала. Уголь можно было добывать лишь там, где был уголь; большие морские порты требовали естественных гаваней. Продукты, требующие много труда, производились в бедных странах; продукты, требующие много капитала, производились в богатых странах. Напротив, современная интеллектуализованная промышленность не имеет естественно предопределенных регионов своего функционирования. Она пространственно свободна - может быть размещена в любом месте.

Глобализация запустила процессы "размыwania" границ, изменения направления и интенсивности товарных, технологических, финансовых, интеллектуальных и трудовых потоков. Вследствие этого резко поменялась среда функционирования хозяйственных комплексов и социально-экономических структур государства в целом и его регионов в частности. Появились новые возможности для комбинирования ресурсов, мобильность которых определяется в большей степени масштабностью и привлекательностью реализуемых экономических, политических, гуманитарных и экологических проектов, а не границами тех или иных государств. Процесс проектирования будущего все больше отделяется от привычных ориентиров – жестко закрепленных территориально ресурсов,

расположения производств, идеологических конструкций и политических пристрастий.

В самой глобальной экономике сохраняется значительная межстрановая неоднородность как по уровню дохода, так и по степени эффективности труда и капитала. В условиях глобализации сохраняется, а в ряде случаев увеличивается дифференциация по уровню доходов между отдельными странами и целыми регионами, а также увеличивается пропасть между богатыми и бедными территориями внутри самих государств. Если ранее считалось, что глобализация будет гарантом устойчивого экономического подъема и социального развития во всем мире, то сегодня происходит переосмысление этого "постулата". Хотя сегодня ряд развивающихся стран выигрывает от участия в глобализации, значительное число других государств, включая и страны Центральной Азии, проигрывает по ряду стартовых условий.

Одна из причин этого заключается в том, что взаимная торговля быстро развивается и составляет значительную часть внешнеторгового оборота стран-членов регионального интеграционного соглашения лишь в том случае, если речь идет о промышленно развитых странах. В основе интенсификации взаимной торговли между ними лежит феномен внутриотраслевой торговли, получивший развитие благодаря растущей дифференциации спроса и удовлетворяющих его товаров и услуг. Сформулированная С. Линдером гипотеза¹ о стремлении стран с высоким уровнем душевого дохода преимущественно торговать между собой, равно как и бедным странам отдавать предпочтение взаимной торговле между собой подтверждается лишь в первой части. Индустриально менее развитые страны в силу незначительного удельного веса внутриотраслевой торговли в их внешнеторговом обороте также отдают приоритет во внешней торговле промышленно развитым странам.

В итоге в рамках глобальной экономики сложились четыре качественно разные группы стран. Прежде всего, существует группа высокоразвитых стран, ВВП которых содержит значительную долю добавленной стоимости. Эта стоимость создается инновациями и основанными на них технологиями, а также технологиями для производства инноваций и новых технологий. Создаваемые продукты и услуги носят во многом уникальный характер.

Во вторую группу входят страны, ВВП которых содержит добавленную стоимость, создаваемую массовым производством на основе стандартных технологий. Производство товаров и услуг растет, но заключенная в них добавленная стоимость со временем уменьшается.

В третью группу входят страны, богатые природными ресурсами. Их ВВП в значительной степени основано на природной ренте.

¹ Linder St. An Essay on Trade and Transformation. – New York: John Wiley and Sons, 1961

Эти три группы стран взаимосвязаны. «Для того чтобы страна сосредоточилась на модели «экономики услуг», нужно, чтобы другие страны выполняли свою роль как индустриальные экономики».

Наконец, в четвертую группу входят страны, производящие отрицательную добавленную стоимость. Их участь в глобальной экономике плачевна (ВВП незначителен, уровень жизни крайне низок).

Существенно также, что аналогичная классификация воспроизводится не только между странами, но и в пределах каждой страны. Фактически можно говорить о политической и экономической регионализации мировой экономики, происходящей одновременно с интеграционными процессами.

Политическая и экономическая регионализация дополняется финансовой регионализацией. В частности, возникают региональные конкуренты МВФ. Например, главы Министерств финансов Японии, Китая и Южной Кореи достигли соглашения о принципах участия в формировании собственного регионального валютного фонда, минимальный размер активов которого должен составить 80 млрд. долл. Фонд создается с целью минимизации зависимости азиатских стран от влияния МВФ.

Внешними факторами глобализации являются: возрастание экономики на масштабе; снижение издержек транспортировки и хранения; совершенствование каналов сбыта; изменение стоимости факторов производства (рост стоимости рабочей силы, энергоресурсов и сырья). Рост разделения труда и специализации приводит к тому, что все большая часть ресурсов глобальной экономики направляется на транзакции, так что на транзакционный сектор теперь приходится все большая доля мирового валового продукта. Это происходит потому, что растущая часть рабочей силы занимается торговлей, финансами, банковским и страховым делом, координацией экономической деятельности.

4. Предложены интеграционные механизмы организации хозяйственных связей на постсоветском экономическом пространстве, в том числе, в формате государственно-частного партнерства и кластеров. Показаны возможности ускорения территориального развития на основе организационных форм сфокусированного развития инновационной деятельности в регионах, интеграции локальных производственно-хозяйственных комплексов в глобальные финансовые и экономические связи. Развитие любой территории – это сложный процесс, в рамках которого действуют многочисленные самостоятельные его участники – органы разных уровней и ветвей власти, субъекты хозяйствования различных форм собственности и предметов деятельности, государственные учреждения и независимые некоммерческие организации, различные социальные группы населения. Каждый из них в своей деятельности руководствуется собственными отличающимися от других участников интересами и мотивациями и по-своему содействует тому, что может рассматриваться как совокупное развитие территории. Однако эти участники действуют не только самостоятельно и независимо друг от друга. Объединяемые в своем

функционировании общим территориальным пространством они в известных случаях испытывают потребность, изыскивают возможности и вступают в объективно необходимые взаимодействия между собой. Цели, содержание, конфигурации и механизмы таких взаимодействий могут быть разнообразными и определяются потребностями, возможностями и ограничениями конкретных территориальных ситуаций. Обширный отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что в такой территориально опосредованной интеграции заложен мощный потенциал ускорения территориального развития в целом и каждого из его участников. Для реализации этого потенциала в принципе возможно использование различных организационных форм и методов управления.

В современных условиях конкурентные преимущества региональной экономики в решающей степени определяются её способностью к ускоренному созданию и внедрению новейших технологий (в области микроэлектроники, телекоммуникаций, компьютерной техники, робототехники, производства материалов, биотехнологий, информатизации и т. п.). В осуществлении технологического «скачка» важную роль, как показывает опыт наиболее развитых государств мира, может сыграть региональная интеграция расположенных в регионе предприятий и организаций, выполняющих разные функции (от проведения научных исследований и подготовки кадров до производства и транспортировки продукции), но объединенных технологическим процессом, результатом которого является наукоемкий продукт, созданный усилиями всех участников процесса. Эффект в этом случае достигается за счет того, что на рынке высокотехнологичной продукции конкурируют не отдельные предприятия, а региональный научно-производственный и промышленный комплекс, который, благодаря научно-производственной и технологической кооперации компаний, сокращает транзакционные издержки.

Такая форма территориально опосредованной организации инновационных процессов получила наименование кластера. Кластер (cluster - "расти вместе") – новая форма региональной (территориальной, географической) организации экономики. Это пространственно-хозяйственной образование, в рамках которого имеет место создание новых продуктов, новых производственных объектов и систем деятельности. По существу, это система локального соразвития группы компаний.

В кластерах происходит объединение различных видов деятельности путем реализации совместных преимуществ. Согласно классическому определению, «Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных отраслях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу»².

² Портер М. Конкуренция, 2005, с. 256

Хорошо организованный кластер создает синергетический эффект. В нем возникает координация действий, не исключая конкуренции внутри кластера. Инвестиции в кластер приносят пользу сразу многим компаниям. В кластере облегчается обмен идеями, что ведет к росту интенсивности появления и внедрения инноваций. Могут возникать новые направления бизнеса, расширяющие границы кластера.

При этом рост числа кластеров не исключает отраслевой организации экономики. В современной экономике кластерная и отраслевая структуры сосуществуют. Благодаря кластерам повышается производительности входящих в них фирм и компаний, принадлежащих разным отраслям.

Кластеры способствуют наиболее эффективному выявлению экономического потенциала регионов. Благодаря использованию кластеров на смену политике выравнивания уровня регионального развития приходит принцип направленного развития, предполагающий сконцентрированное использование финансовых, человеческих и иных ресурсов там, где они способны принести наибольшую отдачу. Однако принцип равномерного развития этим не исключается, поскольку затем происходит распространением экономической активности на менее развитые территории.

Во многом благодаря кластерам локальные производственно-хозяйственные комплексы современной экономики интегрируются в глобальные финансовые и экономические связи.

5. Сформулирована гипотеза о приближительной фрактальности сложно устроенной экономики. Показано, что имеет место существенная аналогия между структурой и обусловленной ею поведением сложной экономической системы и математическим понятием фрактала. В диссертации выдвигается гипотеза приближительной фрактальности экономики на определенном этапе ее развития, согласно которой сложная пространственно-функциональная экономика имеет некоторые, но не все, черты математического фрактала.

Фрактал – термин, введенный в 1975 г. Б. Мандельбротом для обозначения нерегулярных самоподобных множеств³. Слово фрактал образовано от двух латинских слов: fractus – дробный и frangere – ломать. Этим отражается суть фрактала как нерегулярного множества с дробной размерностью.

Математически фрактал – это бесконечно самоподобная геометрическая фигура, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба. В основе фракталов лежит самоподобие – инвариантность при изменении масштабов или размеров, отсутствие внутреннего масштаба. Объект самоподобен (инвариантен при

³ Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М., 2002.

преобразованиях подобия), если его можно воспроизвести увеличением какой-то его части⁴.

Как правило, в реальном мире самоподобие и другие свойства фракталов выполняются лишь приближенно. В частности, для экономики не имеет места дробная размерность и бесконечная делимость объекта на все более мелкие части.

Понятие фрактала обладает, по нашему мнению, огромной общенаучной силой и может продуктивно применяться в самых разных областях науки и практики, в том числе в процессе изучения больших и малых экономических объектов. Однако прямое (непосредственное) применение фракталов в экономических исследованиях, скорее всего, контрпродуктивно. Вместо строгого математического фрактала для изучения современной экономики необходимо построить более простую фракталоподобную конструкцию, сохраняющую, однако, некоторые важные черты фрактала.

В диссертационной работе используется в основном одно, но крайне важное свойство фракталов – масштабная инвариантность. Для наглядного представления этого абстрактного понятия рассмотрена изменяющаяся во времени многоуровневая эволюционная система с циклами разной периодичности и разными целями. Каждый из этих уровней имеет свой временной и пространственный масштаб, свои специфические функции. При отсутствии масштабной инвариантности эта система неустойчива. Циклы разной периодичности и различные цели будут жестко конкурировать между собой за ресурсы и в итоге вместо многоуровневой системы появится несколько одноуровневых.

Наличие масштабной инвариантности делает многоуровневую неоднородную систему устойчивой. Хотя каждый уровень системы имеет свой характерный масштаб, все они непротиворечиво размещаются во фрактальном пространстве системы, не имеющем характерного масштаба. Благодаря масштабной инвариантности все различные циклы совместимы между собой, и эта совместимость устойчива. Иначе говоря, наличие скейлинга обеспечивает устойчивость сложной многоуровневой экономической системы, не позволяя ей распасться на отдельные уровни и подуровни.

Для изучения сложного экономического поведения мы формулируем гипотезу фрактальности (фракталоподобия) пространственно-функциональной экономики, состоящую из следующих утверждений:

1) экономика в целом имеет различные уровни, неодинаковые по своим пространственным и временным масштабам. «Нижний» из этих уровней содержит «самые малые» элементы (в нашем случае это муниципальные образования и индивиды);

⁴ Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Москва – Ижевск. 2005, с. 124, 152. См. также: Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы М., 2004., с. 50.

2) тем не менее, все уровни экономической системы приблизительно самоподобны с функциональной точки зрения. Это и есть сохранение «в основном» свойств объекта при изменении его масштаба;

3) каждый из уровней неоднороден по своей структуре, т.е. состоит из различных элементов, способных объединяться в кластеры;

4) несмотря на все происходящие в пространственно-функциональной экономике изменения, величина неоднородности на протяжении достаточно больших периодов времени сохраняется;

5) в каждый данный момент (отрезок) времени один из уровней экономического поведения является основным. При этом структурные изменения, происходящие на основном уровне, неизбежно передаются на остальные уровни;

6) элементы каждого уровня способны порождать специфическое для данного уровня хаотическое поведение.

На каждом уровне экономической системы можно выделить управляющие элементы. На глобальном экономическом уровне это «восьмерка» и G20, Международный валютный фонд, Всемирный банк, мировая резервная валюта. На национальном уровне это правительство, парламент, центральный банк, национальная валюта. На корпоративном уровне это правление и совет директоров компании. Будучи различными, управляющие элементы различных уровней в определенном смысле подобны.

6. На основе анализа новейшей кризисной ситуации в России и ее регионах показано, что одной из главных причин её развития стала чрезмерная пространственно-функциональная локализация деятельности российских банков и, соответственно, узости финансовых рынков. В диссертации проанализирована двойственная роль финансовых рынков и ее влияние на экономику России. Поддержание высокого уровня конкурентоспособности в сложно устроенной пространственно-функциональной экономике требует наличия масштабных финансовых рынков, способных финансировать растущее технологическое и структурное обновление национальной и региональных экономик. Однако роль этих рынков двойственна. В тех случаях, когда финансовые рынки замыкаются на обслуживании главным образом своих собственных интересов, возникают локальные и глобальные финансовые кризисы. Примером может служить нынешний глобальный финансовый кризис, затронувший многие страны, в том числе Россию. Рассмотрим этот тезис подробнее.

В литературе прошлых лет закрепилось терминологическое различие между реальным (промышленным) и номинальным (финансовым) секторами экономики. Это различие отражало веру части экономистов в то, что финансовый сектор экономики играет вспомогательную роль по отношению к сектору, производящему товары и услуги для потребителей. На фондовой бирже происходит «всего лишь» концентрация и перераспределение капитала, снижение транзакционных издержек, распространение финансовой

информации, а также снижение рисков посредством диверсификации активов.

Действительно, с точки зрения конечного результата это утверждение правильно. Конечная цель экономической деятельности состоит в потреблении производимых товаров и услуг. Однако с точки зрения процесса функционирования экономики картина уже другая, поскольку финансовый сектор обеспечивает финансирование инвестиций и инноваций, необходимых для нормального финансирования и развития экономики в условиях растущего разделения труда и удлинения средних сроков получения конечного результата.

Однако за последнюю четверть века развитие финансовых рынков настолько обогнало развитие производства, что невольно возникает вопрос, насколько этот «обгон» соответствует интересам реального (промышленного) сектора экономики. В экономической науке сформулирована гипотеза отрыва финансового сектора от реального. Решающую роль в популярности этой гипотезы сыграли быстрый переход от банковских кредитов к ценным бумагам, превышение доходности финансовых вложений над прибыльностью реального сектора и значительный объем спекуляций на финансовых рынках.

На наш взгляд, гипотеза отрыва финансового сектора от промышленного имеет некоторое основание, но формулируется слишком категорично. Быстрое развитие финансового сектора экономики повышает ликвидность промышленных компаний и создает конкуренцию между различными способами внешнего финансирования корпораций. При прочих равных условий это уменьшает стоимость заимствований для корпораций и способствует тем самым их более быстрому развитию.

Что касается увеличения объема спекуляций, то отчасти это неизбежная плата за неопределенность будущего в сложной экономике. Кроме того, эта плата за чрезмерную сосредоточенность финансового капитала в немногих руках. При всех своих недостатках финансовый сектор экономики способствует переливу средств из менее прибыльных отраслей промышленности в более прибыльные, способствуя тем самым при определенных условиях повышению общей эффективности экономики.

Согласно классическим взглядам, равновесие экономики в целом поддерживается примерным равенством норм доходностей в финансовом и реальном секторах экономики:

$$i \approx i^* \quad (1)$$

Здесь i - средняя норма доходности финансового сектора экономики, i^* - средняя норма доходности реального сектора экономики. В современной экономике, однако, доходности различных групп корпораций реального сектора экономики могут сильно различаться между собой. Упрощенно разобьем их на группу с большей доходностью i^*_1 и группу с меньшей доходностью i^*_2 . Тогда условие равновесия (1) оказывается совместимым с двумя неравенствами:

$$i < i^*_1 \quad (2)$$

$$i > i^*_2$$

(3)

Из неравенства (2) следует, что денежные средства перемещаются из финансового сектора экономики в ту часть реального сектора, которая имеет повышенную доходность (относительно средней доходности). Из неравенства (3) следует, что денежные средства перемещаются из той части реального сектора экономики, которая имеет пониженную доходность (относительно средней доходности), в финансовый сектор экономики. Тем самым финансовый сектор экономики способствует не просто финансированию реального сектора, но его поступательному развитию.

В итоге можно сформулировать следующее общее утверждение о взаимной связи промышленного и финансового секторов экономики.

1) Развитие промышленности невозможно без обслуживания ее финансовым сектором экономики. Рост промышленности влечет и увеличение значимости финансового сектора экономики.

2) Обратное утверждение неверно. Рост финансового сектора экономики может способствовать росту промышленности, а может и препятствовать этому за счет чрезмерного увеличения объема спекуляций. Однако возможная опасность может быть пресечена подходящими действиями финансовых регуляторов.

Аналогичные отношения возникают и на международном (глобальном) уровне. Развитие финансовых рынков благотворно влияет на национальные экономики в периоды экономической стабильности и роста. Перенаправление финансовых потоков, осуществляемое глобальным финансовым рынком в развивающиеся страны, позволяет лучше использовать имеющиеся в этих странах возможности. Но это воздействие оказывается обратным при спаде или кризисе. Оттоки краткосрочного капитала усиливают или создают кризисные явления в странах, менее привлекательных для международного капитала.

Так было в азиатских кризисах 90-х годов и в российском кризисе 1998г. Спусковой крючок кризиса находился далеко от азиатских стран. В США повысились процентные ставки, что привело к усилению притока капитала в эту страну и соответственно к оттоку капитала из развивающихся стран. Их национальная валюта резко подешевела. В этих условиях многие предприятия не смогли погасить кредиты в долларах по новому курсу. Началась волна банкротств. Валютный кризис сопровождался банковским кризисом, и оба кризиса усиливали друг друга.

После кризиса в пострадавших азиатских странах были увеличены объемы обязательных банковских резервов, что сделало кредитно-денежную систему более устойчивой. Резко вырос объем рынка облигаций. Стала расти доля внутреннего потребления. Это сделало ведущие азиатские экономики более устойчивыми к кризисам типа 1998, но не к нынешнему финансовому кризису.

Нынешний кризис сложнее. Он представляет собой взаимодействие ипотечного кризиса, банковского кризиса, кризиса на рынке производных ценных бумаг, призванных распределять растущие риски между все большим

числом субъектов рынка, и кризиса в реальном секторе экономики. Их взаимодействие создало синергетический эффект, усиливший кризис.

Преодоление такого кризиса оказалось невозможным без государственного вмешательства. Но оно создало сложную проблему, которую рассмотрим на примере банков. Большая часть государственных инвестиций в банки была сделана путем покупки привилегированных, а не обыкновенных акций. Это существенно. В соответствии с Базельским соглашением 1988 г., регулирующим требования к банковскому капиталу, большая часть капитала первого уровня, которым должен располагать банк, должна быть представлена обыкновенными акциями. Убытки по этим акциям не ведут к дефолту, на них не начисляются дивиденды и они не требуют погашения. Одновременно банкам разрешается иметь некоторый объем капитала в виде привилегированных акций.

Привилегированные акции – это реальная выгода для их владельцев, но не для банков. Банки теряют в доходе и увеличивают свои риски. Их способность к кредитованию слабеет, хотя расширение объемов банковских кредитов было главным мотивом помощи со стороны государства. Ситуацию можно исправить обменом привилегированных акций на обыкновенные. В этом случае качество банковского капитала улучшится и способность кредитования возрастет, но возникнет угроза смены собственника. Частный банк может оказаться государственным. Именно это и происходит в США и в других странах. Антикризисное вмешательство государства в экономику может оказаться разновидностью национализации.

Другим важным итогом мирового финансового кризиса могут стать значительные изменения на мировых финансовых рынках. В *среднесрочной* перспективе на смену доллару как мировой резервной валюте может прийти либо единая наднациональная резервная валюта, либо множество региональных резервных валют, региональных валютных союзов и региональных аналогов МВФ. В силу гипотезы приблизительной фрактальности пространственно-функциональной экономики эти изменения будут транслироваться на все другие экономические уровни, в том числе на национальный и корпоративный уровни. Экономика США потеряет свою исключительность, обусловленную тем, что доллар США является мировой резервной валютой. Исчезнет огромный приток капитала в США, позволяющий много инвестировать при отрицательной (или очень малой положительной) норме национальных сбережений. Вырастет значимость экспорта. США придется больше сберегать и меньше потреблять. Потребление перестанет быть основным источником экономического роста, упадет благосостояние граждан. В экономику России увеличится приток капитала в страну, создадутся более благоприятные условия для роста российских транснациональных компаний, облегчится модернизация экономической структуры.

В России на середину 2008г. доля акций, находящихся в свободном обращении, составляла примерно 310 – 370 млрд. долл. Доля нерезидентов в акциях публичных компаний, находящихся в обращении около 250 млрд.

долл. Это создало достаточно большую зависимость от поведения нерезидентов и увеличило влияние мирового финансового кризиса на экономику России.

В отличие от рынка США или КНР, где помимо инвестиционных фондов и институциональных инвесторов, на рынке присутствуют десятки миллионов мелких инвесторов, в России мелких владельцев акций десятки тысяч, а не десятки миллионов. Поэтому при массовом выводе нерезидентами активов из России объем российского фондового рынка заметно снижается.

7. В диссертации выдвинута (и подкреплена конкретным примером крупной инвестиционной финансовой компании) идея целесообразности формирования функциональных кластеров как особого типа кластерных образований. Помимо территориальных кластеров, по нашему мнению можно говорить и о функциональных кластерах. Их появление имеет объективную основу. Дело в том, что одна из сложностей экономических изменений на корпоративном уровне заключается в различии (и даже в противоречии) между текущим и будущим спросом. Одновременно удовлетворить максимально и тот и другой нельзя, поэтому успешная крупная компания должна состоять из набора самостоятельных бизнес-единиц, одни из которых относятся к настоящему, а другие к будущему компании. Неумение решить эту задачу приводит к тому, что практически во всех отраслях современной экономики компании-лидеры, как правило, не могут удержать свои высокие позиции, если технологии или рынок меняются.

Сегодня ситуация изменилась. Если раньше многоотраслевой финансовый комплекс управлялся как единый бизнес, то сейчас возникает переход к финансовому холдингу, состоящему из головной структуры и субхолдингов (банковского бизнеса, страхового, инвестиционного, промышленного). Происходит использование синергии для снижения издержек, уменьшения риска и увеличения дохода. Крупная компания становится сетью меньших по масштабу небольших компаний. Геометрия корпоративной сети может быть различной: вертикальной, горизонтальной, имеющей форму дерева и т.д. Сама корпорация изменяет свою организационную модель, чтобы приспособиться к условиям непредсказуемости, создаваемой быстрыми экономическими и технологическими изменениями.

Многое зависит от характера конкуренции. Когда конкуренция становится достаточно сильной, основную роль в экономике начинают играть не крупные, а *новые* компании, которые могут иметь любой размер (малый, средний, большой или очень большой). При этом малый бизнес может создать больше рабочих мест, чем крупный.

Отражением этого процесса в России стал переход от интегрированных бизнес-групп (совокупностей предприятий и компаний, работающих в разных отраслях экономики и являющихся самостоятельными юридическими

лицами) к компаниям и группам компаний, действующим как современные инвестиционные фонды. Их основные функции не столько производственные, сколько финансовые:

- купля-продажа крупных пакетов акций на фондовом рынке;
- слияния и поглощения;
- разработка и финансирование крупных инвестиционных проектов;
- выкуп, реструктуризация и последующая продажа предприятий и компаний, оказавшихся в тяжелом положении.

Развитию таких фондов способствовало и получение российскими заемщиками и эмитентами широкого доступа к ресурсам мирового финансового рынка (в докризисный период).

Примером функционального кластера может служить инвестиционная финансовая компания «Метрополь». Компания постепенно становится инвестиционно-промышленной группой. Траектория ее развития - от операций на рынке ценных бумаг к построению финансовых и промышленных холдингов, международной деятельности и меценатству. Главной задачей становится превращение в международную (глобальную) инвестиционную группу компаний с российскими корнями.

8. Показана возрастающая роль интеллектуальных и инновационных ресурсов в интеграционных процессах, происходящих на новом экономическом пространстве. К числу интеллектуальных и инновационных ресурсов, которыми располагают корпорации, мы относим индивидуальный человеческий капитал ее сотрудников и интеллектуальный капитал корпорации в целом. Индивидуальный человеческий капитал - это способность человека производить уникальные продукты или услуги, обладающие большой добавленной стоимостью. Вознаграждение такого капитала представляет собой не заработную плату, а квазиренту, которую общество выплачивает владельцу человеческого капитала в обмен на предоставленные им уникальные услуги. Именно такое вознаграждение получают успешные топ-менеджеры, выдающиеся спортсмены, модельеры, юристы, писатели, инженеры и ученые, обладатели престижных премий и т.п. Суммарный индивидуальный человеческий капитал работников корпорации, объединенный в единое целое, называется интеллектуальным капиталом этой корпорации. Именно на этот вид активов приходится задача обработки поступающей информации, позволяющей правильно (с минимальным количеством ошибок) прогнозировать будущий платежеспособный спрос и подстраивать под него организационную и финансовую структуру любых организаций, ориентированных на получение прибыли. Они обеспечивают эффективное управление всем капиталом корпорации в условиях неопределенности рыночной среды.

Росту интеллектуального капитала и всех нематериальных активов способствует управление знаниями, способное гарантировать, что необходимая для коммерческого успеха информация будет произведена и доставлена в нужное время в нужное место.

Использование нематериальных активов существенно изменяет поведение корпораций. В 90-е годы их внимание было сосредоточено в основном на более эффективном использовании оборотного капитала (компонентов, сырья, запасов, незавершенного производства, готовой продукции) с целью повышения оборачиваемости запасов, снижения текущих издержек на хранение запасов, а также на повышении эффективности спросом. Ключевыми показателями экономической деятельности были производительность, оборачиваемость запасов, эффективность капитала, в том числе оборотного.

При систематическом использовании интеллектуального капитала в поведении корпораций возникают две новые тенденции. Первая тенденция состоит в передаче составляющих производственного процесса, связанных с физическим капиталом, внешним структурам и в распределении их по цепочке поставщик-потребитель. Вторая тенденция состоит в объединении ряда звеньев такой цепи в холдинги, финансово-промышленные объединения и т.п. Обе тенденции способствуют более рациональному использованию накопленного капитала и увеличению стоимости компаний. Возникающий на этой основе рост знаний относительно различных уровней экономической активности позволяет получить и сохранить *конкурентное преимущество* компании на протяжении значительного периода времени⁵. Наличие конкурентного преимущества является главной причиной увеличения стоимости компании.

Технология обеспечения устойчивости конкурентного преимущества предполагает использование двух основных факторов. Первый фактор - умение активно формировать структуру того сегмента рынка, на котором он получил конкурентное преимущество. Второй фактор - создание подходящих петель положительной обратной связи. Каждая петля положительной обратной связи по своей природе является самоусиливающейся, но соединенные воедино петли с общим элементом многократно усиливают действие друг друга. Утрата конкурентного преимущества ведет к уменьшению стоимости компании и к возможному банкротству в будущем.

К рассматриваемым активам принадлежит и качество корпоративного управления. Сегодня можно говорить о двух основных типах корпоративного управления: командном, основанном на наличии единственного лидера на самом верхнем уровне управления и жесткой иерархии начальников и подчиненных на каждом последующем уровне, и лидерском, в которой управленческая иерархия ослаблена наличием лидеров на каждой ступени корпоративного управления.

По существу, это два разных типа корпоративной культуры. Различие между ними становится важным по мере ухудшения экономической

⁵ Создание конкурентного преимущества требует определенных затрат. Стремление к победе в конкурентной борьбе может заставлять фирмы производить избыточные вложения. Другим источником увеличения затрат является финансирование инноваций, которые не всегда успешны.

конъюнктуры или при неожиданных изменениях внешней экономической среды, требующих быстрых ответных реакций корпорации.

Лидерской компанией управляет множество лидеров. Управление компанией возникает как результат взаимодействия всех лидеров и всех сотрудников, создавая условия для открытого общения и совместного принятия решений. Массовое лидерство снижает риск принятия ошибочного управленческого решения.

Одно из важных преимуществ компании лидерского типа – ее гибкость. Благодаря гибкости она способна находиться в состоянии постоянных, но постепенных изменений. Это позволяет своевременно заметить новую инновационную волну, приспособиться к ней или даже подняться на ее гребень.

Понятие лидерства тесно связано с понятием креативности. Креативность – это способность личности или компании не столько приспосабливаться к существующей хозяйственной конъюнктуре, сколько формировать ее (полностью или частично), исходя из собственных целей. Креативность корпорации определяется наличием в ней креативных (творчески одаренных) сотрудников, благодаря которым компания становится креативной.

Переход от совершенной конкуренции или монополии к монополистической конкуренции и усиление роли инноваций в конкурентной борьбе приводит к тому, что постепенно возникает ситуация, когда компания в большей мере нуждается в креативных сотрудниках, чем они в ней⁶. В ответ на эту тенденцию во многих корпорациях лидерского типа существенно повышается степень свободы действий работника⁷. Работники творческого типа начинают жить не в мире приказов, а в мире согласованных усилий, направленных на достижение поставленной цели.

По нашему мнению, сегодня можно говорить о фракталоподобном моделировании процессов корпоративного управления.

Преимущества фрактального моделирования корпоративного управления заключаются в следующем. В этом случае:

1) выясняется, что корпоративное управление является не детерминированным, а стохастическим процессом, который должен моделироваться вероятностными распределениями;

2) в качестве подходящих вероятностных распределений для фракталов надо использовать не нормальное распределение вероятностей, а степенные распределения вероятностей, допускающие достаточно большие вероятности существенных отклонений от стандартного поведения;

3) выясняется, что в процессах корпоративного управления могут появляться различного рода сбои и «катастрофы», которые не обязательно вызваны изменениями внешних условий;

⁶ См.: Koch R. *The Third Revolution. Creating Unprecedented Wealth and Happiness for Everyone in the New Millennium*. Oxford, 1998. P. 172.

⁷ Thurow L.C. *The Future of Capitalism*. L., 1996. P. 279

4) достижение максимальной устойчивости корпоративного управления в изменяющихся условиях предполагает децентрализованную структуру управления (централизованная система управления не является фракталом).

Существенно, что не каждая структура корпоративного управления фракталоподобна. В интересующем нас плане командный тип корпоративного управления не является фракталоподобным, тогда как лидерский тип корпоративного управления фракталоподобен.

Действительно, для командного типа корпоративного управления принцип масштабной инвариантности не выполняется: на высшем уровне иерархии имеется лидер, тогда как на остальных уровнях, характеризующих управление в меньших масштабах, лидер отсутствует. Напротив, в компаниях лидерского типа лидер имеется на каждом уровне иерархии. Из этого, в частности, следует, что лидерский тип корпоративного управления гораздо более устойчив к различного рода неблагоприятным для корпорации изменениям (увеличению рисков, спадам, кризисам, появлению сильных конкурентов), чем более прямолинейный и строго централизованный командный тип корпоративного управления.

Отметим также, что структура компании не ограничивается ее внутренними связями, не меньшее значение имеют ее внешние связи. Основная причина этого состоит в глобализации корпоративной конкуренции. Многие компании сосредотачиваются на основных видах деятельности и отдают остальное на аутсорсинг, поэтому их успех во все большей степени зависит от способности контролировать процессы, происходящие в цепочке создания стоимости за пределами компаний. Возникает то, что целесообразно называть «рассредоточенной корпорацией».

В процессе управления сложными корпоративными проектами большое значение приобретает феномен виртуальной организации. Виртуальная организация - это группа сотрудничающих компаний, быстро объединяющихся для освоения особой возможности. Как только возможность реализована, объединение в большинстве случаев распадается. В идеале, каждая устанавливающая связи с другими компаниями организация вкладывает в виртуальную организацию только то, что является ее ключевыми компетенциями. Команды людей в разных компаниях работают совместно, скорее параллельно, посредством компьютерных сетей в реальном времени. Подобная интегрированная организация не имеет иерархических уровней. Современные компьютерные технологии позволяют осуществлять совместную групповую работу в удаленном режиме.

К тому же изменяется сам статус участника реализации плана компании: он рассматривается не с позиции занимаемой должности, не как функционер, а как потенциальный ресурс, представляющий собой совокупность знаний и умений, доступный для всех членов организации. Формально для виртуальной компании имеет значение только содержание ресурса и его доступность. виртуальная организация – это организационная

структура, которая создается только для реализации конкретного проекта. В теории управления определение "виртуальный" стало ключевым.

В диссертации показано, что рассмотренные факторы следует рассматривать не только в качестве стимулов экономического роста, но и как важное условие снижения диспропорций в территориальном развитии.

9. В развитие концепции пространственно-функциональной экономики оценены перспективы более гомогенного меридионально-широтного освоения больших территорий, что является актуальной задачей для России, Казахстана и ряда других постсоветских государств. С этих позиций проанализирован проект создания Трансазийского коридора развития в Средней Евразии. В пространственно-функциональной экономике важным стимулом и ресурсом развития становится освоенное пространство, пространственное распределение ресурсов и их эффективное использование. Чем больше осваиваемое пространство, тем сильнее, при прочих равных условиях, экономические стимул и ресурс. Напротив, неосвоенное пространство не является ни стимулом, ни ресурсом и служит в основном источником издержек.

Отметим три основных условия освоения пространства: 1) создание инфраструктуры, способной поддерживать определенную плотность населения; 2) выявление и реализация потенциала территории; 3) интенсивное жилищное и транспортное строительство на территории.

Экономически неосвоенная территория характеризуется низкой плотностью населения и слабо развитой системой коммуникаций. Хозяйственное освоение территории начинается с выстраивания на ней инфраструктуры, способной поддерживать определенный уровень заселенности территории и соответствующей экономической активности. Напротив, если уровень населенности территории падает ниже определенного уровня, то освоенная территория может постепенно превратиться в неосвоенную.

Именно эта опасность грозит сегодня отдельным регионам России. Переход к рыночным отношениям четко поляризовал территорию страны в отношении условий и перспектив роста, повернул миграционные потоки в сторону наиболее обжитых и благоприятных для жизни регионов. В последнее десятилетие главным межрегиональным вектором миграций в России стало движение с севера и востока на юг и запад, в противоположность всей истории страны, когда население перемещалось на север и восток страны.

Два района страны образуют миграционные полюса – Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население, мигрирующее во все более западные регионы, одновременно частично восполняя его за счет восточных. Благодаря движению с востока Восточная Сибирь компенсирует 10-15 % своих потерь, обусловленных

миграцией в западном направлении, Западная Сибирь – уже около половины, а на Урале приток с востока полностью перекрывает отток на Запад. Дальний Восток России, следовательно, является главным кандидатом на превращение этой территории в неосвоенную.

Понятно, что страны и регионы с чистым отрицательным приростом населения нуждаются в притоке мигрантов, восполняющих убыль населения. Мобильность рабочей силы очень сильно сдерживается неразвитостью рынка жилья.

В географическом плане комплексное (системное) освоение территории предполагает два «перпендикулярных» направления пространственного развития: широтное и меридиональное. Именно так должно начинаться освоение огромных малоосвоенных пространств. Примером может служить предполагаемое освоение трансасийского пространства, состоящего из отдельных регионов с различным потенциалом.

Экономический потенциал территории – это скрытые возможности экономического роста и социально-экономического развития этой территории, а также возможности, обусловленные географическим положением данной территории и ее местом в системе национального и международного разделения труда.

Имеют место следующие основные компоненты потенциала территорий имущественный, научно-производственный, демографический, трудовой, инфраструктурный (дороги, транспорт, энерго- и водоснабжение, ЖКХ), инвестиционный, технико-технологический, интеграционный, отраслевой, экологический (в том числе санитарный: качество питьевой воды, радиационный фон и т.п.), туристический, а также компонент, относящийся к финансовому и человеческому капиталу территории.

К дополнительным измерениям мы относим качество земли, близость или удаленность от рынков сбыта, природно-климатические условия, внутритерриториальное и межтерриториальное разделение труда, основной и оборотный капитал предприятий, внешнеэкономические связи и бюджетно-финансовые отношения, платежный баланс территории, размеры трансфертов, субсидий и субвенций, специализация территории, а также качество управленческих решений, в том числе стратегии развития, использующей конкурентные преимущества территории.

Поскольку возможности развития у разных территорий разные, то их более полное использование может увеличить, а не уменьшить различие в социально-экономическом развитии территорий. Напротив, их искусственное выравнивание может уменьшить суммарный экономический рост. Более правильным поэтому представляется определение минимального социально-экономического стандарта, которому должна удовлетворять каждая территория и каждый регион страны.

Кроме того, в диссертации выдвинут тезис о том, что устойчивое экономическое освоение больших территорий в рамках пространственно-функциональной экономики должно происходить как в широтном, так и в

меридиональном направлениях. Это верно, в частности, в отношении Трансазийского пространства.

Территория Трансазийского пространства является центром Евразии. На ней сосредоточена основная часть минерально-сырьевых ресурсов (нефть, газ, золото, цветные металлы, алмазы, лес и пр.). Мировые цены на них в среднем устойчиво растут. Однако это пространство удалено от основных мировых рынков, что сдерживает его экономическое развитие. Устранить этот недостаток может Трансазийский Коридор развития, который предлагается основать в Срединной Евразии между Северным Ледовитым океаном и Индийским океаном от 50° и до 90° меридианами вд. на Трансазийском пространстве. Это позволит осваивать Евразийское пространство по двум геостратегическим осям – вертикальной (Север – Юг) и горизонтальной (Восток – Запад).

Вертикальная составляющая "Большого евразийского перекрестка" – это сам Трансазийский Коридор. Горизонтальная составляющая "перекрестка" представлена совокупностью действующих широтных транспортных коридоров (Северный морской путь, Транссиб, Турксиб, Второй Шелковый путь и Южный морской путь).

Возможна следующая проектная "разметка" Большого Трансазийского пространства:

Северная зона: Уральский федеральный округ Российской Федерации;

Срединная зона: Азербайджанская Демократическая Республика; республики Дагестан, Калмыкия и Астраханская область Российской Федерации; страны Центральной Азии; Синьцзян-Уйгурский автономный округ и Тибетская провинция Китайской Народной Республики;

Южная зона: Афганистан, отдельные провинции Индии, Иран, Пакистан.

Освоение Трансазийского пространства исключительно важно для России и стран Евразии. Оно может стать существенным прорывом на пути поиска новых форм финансово-экономического сотрудничества Азербайджана, Афганистана, Индии, Ирана, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Пакистана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Сегодня Трансазийское пространство освоено (и то частично) только в широтном направлении. В России это в основном Севморпуть и Транссиб.

Северный морской путь – основная национальная широтная транспортная магистраль на Крайнем Севере России. Он соединяет северный и дальневосточный морские бассейны страны с реками Сибири и Дальнего Востока и обеспечивает внешние и внутренние хозяйственные связи. Путь морем – практически единственное средство доставки грузов почти в 100 российских пунктов на побережье Ледовитого океана и на островах. На трассе Северного морского пути расположены устья северных рек – Северной Двины, Оби, Енисея, Хатанги, Лены, Яны, Индигирки, Колымы, – соединяющих устьевые порты Заполярья с широтными железнодорожными магистралями в единую транспортную систему. Она дает такую экономику на

расстоянии при морских перевозках, которая делает эту коммуникацию громадным конкурентным преимуществом России.

Другой важнейший транспортный коридор – это Транссиб. Его историческая миссия заключалась в соединении Азии и Европы и в обеспечении единства государства Российского и его главенства в Азии и на Дальнем Востоке путем бесперебойного скоростного выхода России к Тихому океану, обеспечивавшего как господство в Азии, так и возможность контроля основных транспортных путей.

Транссибирская железнодорожная магистраль представляет собой двухпутную электрифицированную железнодорожную линию протяженностью более 9 тыс. км. Несмотря на большие различия, Северный морской путь и транссибирская железнодорожная магистраль объединяет то, что каждый из этих транспортных коридоров служит масштабному вывозу сырья (в обмен на готовую технологию, продукцию) из центральной части Евразии на сформировавшиеся мировые рынки Запада. Это делает рассматриваемый регион сырьевым придатком развитых стран.

Для ликвидации сложившейся опасной односторонности необходимо создание в этом регионе меридиональных транспортных путей. Это:

- судоходный торговый путь "Азия" от Карского моря через Каспийское море в Персидский залив и в Азовское море;
- скоростная железная дорога Ямал – Казахстан – Узбекистан – Туркменистан (с ответвлениями на Китай и Иран), проходящая вдоль судоходного канала;
- скоростная автострада Ямал – Казахстан – Узбекистан – Туркменистан (с ответвлениями на Китай и Иран), проходящая вдоль судоходного канала параллельно с железнодорожной магистралью;
- магистральные газо-нефтепроводы, ЛЭП и коммуникационные линии связи.

Торгово-водный путь свяжет три моря (Карское, Каспийское и Аравийское) и пройдет с севера на юг по территории пяти государств: Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран. Его создание и использование выведет по географически кратчайшему направлению Россию, страны Центральной и Южной Азии к двум мировым океанам: Северному Ледовитому и Индийскому.

Параллельно предлагаемому маршруту водно-транспортного пути предусматривается проложить скоростную железную дорогу и автомобильную магистраль. Поэтому реализация трансасийского проекта позволит создать многофункциональный с большой пропускной способностью азиатский транспортный коридор.

Строительство трансасийского транспортного коридора (трансасийская автомагистраль + трансасийская железная дорога + сквозной международный торгово-водный путь + газонефтегазопроводы) вблизи динамично развивающихся регионов мира вернет конкурентоспособность широтным магистралям: Северного морского пути, Транссиба и др. Это существенно. Тот, кто будет управлять транспортными коммуникациями глобального

характера, тот и становится ключевым партнером в мировом хозяйственном обороте.

По существу, речь идет о создании меридионального Трансазийского Коридора развития на основе интеграции мобильных базовых ресурсов территорий Азербайджана, Афганистана, Ирана, Кыргызстана, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, отдельных провинций Индии, Китая, Казахстана и России. Углубление экономического освоения этих территорий можно достичь путем "сборок" сырьевых производств, промышленных комплексов и инновационных разработок бизнес-кластеров, ориентированных на глубокую переработку сырья, новые технологии и т.д.

Основная задача Коридора развития состоит в уменьшении отрицательных и увеличении положительных сторон экономик различных территорий, входящих в коридор. Отметим несколько важных пунктов.

Приобретаемые выгоды и преимущества от успешной реализации проекта состоят в следующем.

Для Российской Федерации:

- повышение качества жизни населения;
- диверсификация экономики Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов обеспечит более устойчивое развитие этих регионов, отход от жесткой зависимости от конъюнктуры мировых рынков энергоносителей. В том числе она даст импульс созданию инновационных центров;

- открытие новых рынков сбыта российских товаров (в первую очередь товаропроизводителей Урала и Западной Сибири) в странах Центральной и Южной Азии;

- установление прямых связей с мировыми торговыми портами Персидского залива;

- расширение сотрудничества в Каспийском регионе;

- создание *совместных предприятий*;

- совершенствование транспортной политики на основе координации транспортных коридоров Север – Юг и Трансазийского Коридора;

- обеспечение старопромышленных районов Урала качественной водой, а населения – фруктами и овощами южного ассортимента с высоким содержанием витаминов;

- поступление регулярных платежей за экспорт водных ресурсов России и доходов в бюджеты разных уровней;

- расширение экономических связей за счет совместного освоения ресурсного потенциала Восточного Урала, Западной Сибири и Большого Тургая.

Для стран Центральной и Южной Азии:

- повышение качества жизни населения;

- выход к портам Карского, Каспийского и Аравийского морей;

- выход на новые рынки сбыта;

- вовлечение в хозяйственное освоение перспективных месторождений с уникальными запасами полезных ископаемых, на базе

которых можно будет создать новые предприятия цветной металлургии, энергетики и агропромышленного комплекса;

- создание совместных предприятий и новых рабочих мест;
- развитие транспортной инфраструктуры.

Будут иметь место также и совокупные выгоды, связанные с долгосрочными перспективами развития экономики территориально сличаемых государств путем консолидированной транспортной инфраструктуры.

Разумеется, создание такого коридора требует огромных вложений, эффективность которых сейчас трудно подсчитать. Но, во-первых, такой масштабный проект следует реализовывать по частям. Во-вторых, этому проекту нет альтернативы. Экономическое пространство России вытянуто в широтном направлении с запада на восток и подвержено центробежным силам, способным разорвать это пространство на отдельные части. С Запада экономической силой притяжения выступает Европейский Союз, с востока - Япония и Китай. Экономическое освоение меридиональных направлений в добавление к широтным направлениям способно уменьшить или даже предотвратить подобную угрозу.

Для реализации столь крупного проекта, как создание евразийского коридора развития, необходимы специальные инструменты. К ним относятся дорожная карта и форсайт.

Дорожная карта - это план действий заинтересованных сторон (стран) по системному преодолению барьеров и преград на пути движения к взаимному сотрудничеству в промышленности, сельском хозяйстве, освоении космоса, транспорте, телекоммуникациях. В дорожной карте характеризуются направления, по которым предлагается провести гармонизацию действующих правил и процедур. Это госзакупки, конкурентная политика, поддержка инвестиций и административное регулирование, сотрудничество в сфере энергетики, аэрокосмической отрасли, сельском хозяйстве, автомобилестроении, текстильной, горнометаллургической и химической отраслях, таможенное регулирование, строительство трубопроводов и портовой инфраструктуры, защита интеллектуальной собственности. Дорожная карта предполагает также сближение законодательства и процедур, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Миссия дорожной карты заключается в управлении пространственным развитием в целях обеспечения высокого качества жизни, высокого уровня конкурентоспособности субъектов хозяйствования и высокого уровня их безопасности.

Большое значение имеет формирование календарного графика "дорожной карты". На этом этапе выбирается последовательность мероприятий и задается точность дальнейших расчетов.

Инструментом, дополняющим дорожную карту, является форсайт. Основной целью форсайта является не просто подготовка "аналитического прогноза" по наиболее проблемным направлениям, детальных сценариев или

тщательно выверенных экономических моделей. Форсайт позволяет объединить основных участников процесса перемен и основные источники знаний с целью формирования стратегического видения и способности действовать на опережение.

Одной из целей форсайта является создание сетей различных субъектов действия. Вовлечёнными действующими субъектами могут быть предприятия, администрации, отрасли народного хозяйства, ассоциации, общественные движения и технические эксперты.

Еще одним инструментом управления созданием Трансазийского коридора является использование виртуальной организации, которая должна способствовать эффективной интеграции всех участников проекта.

10. Включенность России в реинтеграционные процессы на постсоветском экономическом пространстве во многом определяет новое место России в современной глобальной экономике. Перед российской экономикой стоит ряд сложных и требующих неотложного решения задач, среди которых:

1) уменьшение ее сырьевой направленности и увеличение значимости инновационной составляющей на фоне устойчивых темпов экономического роста;

2) рост доходов населения и уменьшение дифференциации доходов на основе модернизации экономики и увеличения производительности труда.

Эти задачи не могут быть решены только в рамках производственной сферы экономики и требуют поддержки финансовых рынков. На этих рынках должны быть генерированы направленные денежные потоки, ориентированные на финансирование усилий по решению поставленных экономических задач. Функционирование финансовых рынков становится настолько важным для национальной экономики, что сегодня принято считать: для подрыва экономического потенциала страны не обязательно разрушать ее заводы и трубопроводы, достаточно вывести из строя компьютерные системы фондового и валютного рынков.

Большая подвижность финансовой сферы экономики, ее способность быстро реагировать на текущие и будущие экономические проблемы приводит к тому, что эффективность финансовых рынков – необходимое условие эффективности экономики в целом. С точки зрения конечного результата экономической деятельности основное значение имеет производственный сектор экономики, поскольку конечная цель экономической деятельности состоит в потреблении производимых товаров и услуг. Однако с точки зрения процесса функционирования экономики основополагающее значение, помимо развитых институтов, имеет финансовый сектор, обеспечивающий финансирование инвестиций и инноваций, необходимых для успешного развития систем производства.

За последнее десятилетие в развитии экономики России имело место три разных этапа экономического роста. Первый этап: экономический рост осуществлялся в основном за счет масштабного удешевления рубля после

кризиса 1998г., который привел к быстрому росту экспорта и импортозамещения. Второй этап: экономический рост происходил в основном за счет преимущественного использования простаивающих производственных мощностей. Третий этап: экономический рост стимулировался в основном за счет резкого увеличения внутреннего спроса и инвестиций в основной капитал.

Третий этап был прерван финансовым кризисом, но он, несомненно, будет продолжен в посткризисный период. С этим периодом связан и четвертый этап, когда основным импульсом экономического развития становится, наряду с дальнейшим увеличением внутреннего спроса, совершенствование всех институтов, в том числе финансовых. Без развитой финансовой инфраструктуры нельзя модернизировать транспортную и энергетическую сети, создать современную телекоммуникационную инфраструктуру, сформировать достаточное количество человеческого капитала, заложить основу национальной инновационной системы.

Угроза увеличения рисков делает неизбежным увеличение размеров резервных фондов как на государственном уровне, так и в сфере бизнеса. Но если с резервными фондами в сфере бизнеса все примерно понятно, то относительно государственного резервного фонда существует много предрассудков. В связи с этим мы хотим сделать два замечания.

Во-первых, деньги в резервном фонде производительно используются, если они в нем просто лежат, а не тратятся на какие-то другие цели (для других целей есть другие фонды). Их производительное использование состоит в уменьшении рисков и тем самым в увеличении приведенной стоимости будущих доходов. Во-вторых, неверно думать, что помещая средства резервного фонда в высоколиквидные и высоконадежные зарубежные финансовые инструменты (например, в казначейские облигации США), мы тем самым работаем только на чужого дядю. На самом деле это взаимовыгодный симбиоз. Правительство США получает возможность финансировать часть своих бюджетных расходов. Россия получает возможность увеличивать свои резервы за счет небольшого, но гарантированного процентного дохода. Выплачивая проценты по своим обязательствам, правительство США оплачивает содержание и рост российских резервов.

Конечно, можно сказать, что хорошо бы вкладывать средства резервного фонда не в низкодоходные казначейские облигации правительства США, а в более доходные акции. Но акции одновременно и более рискованны. Вкладывая средства резервного фонда в акции, мы одновременно уменьшаем его возможность страховать риски. Резервный фонд перестает выполнять свою основную функцию.

В России отношение денежной массы к ВВП составляет примерно 40 - 50%. Это совершенно недостаточно для быстро растущей экономики. Поэтому в нашей экономике нет избыточной денежной массы как таковой. Есть опасность чрезмерного увеличения денежного спроса на отдельных сегментах товарного рынка. Это создает, в частности, угрозу устойчивого

роста потребительских цен. Но решать эту проблему надо не сокращением суммарной денежной массы, а перемещением финансовых ресурсов, избыточных на одних рынках, на другие рынки, испытывающие их недостаток. Для этого надо совершенствовать финансовую сферу экономики. В частности, надо иметь минимально достаточный размер свободной денежной массы, ориентированной не на приобретение товаров и услуг, а на обслуживание внутренних потребностей финансовых рынков. Перемещаясь с рынка на рынок, она обеспечивает единство различных сегментов финансового рынка и способствует их динамичному развитию.

В предкризисный период финансовые рынки России развивались исключительно быстро. Капитализация российского фондового рынка на конец января 2008г. составила 1242 млрд. долл. Российский фондовый рынок обошел по капитализации Индию, Мексику, Бразилию и Корею. Однако, несмотря на быстрый рост, капитализация российского фондового рынка еще уступает по своим размерам величине ВВП. Между тем, если исходить из потребности финансирования нормального развития экономики, *минимальные* целевые размеры фондового рынка должны лежать в интервале от 1 до 2, где в качестве единицы измерения берется размер ВВП в соответствующий период времени.

Постепенно на нашем рынке стала возникать конкуренция между долговым и долевым корпоративным финансированием. Развитие технологии финансирования через дополнительную эмиссию акций и IPO позволяет рефинансировать задолженность компаний и создавать более привлекательную структуру капитала. Создана возможность одновременного проведения размещения на внутреннем и внешнем рынках, возможность начинать вторичную торговлю акциями сразу после их размещения.

Однако размеры (капитализация) фондового рынка не является единственным важным показателем. Другой важнейший показатель – его устойчивость к внешним потрясениям. Она определяется структурой рынка, в частности, такими параметрами, как доля акций, находящихся в свободном обращении, доля нерезидентов в акциях публичных компаний, доля мелких индивидуальных инвесторов в сопоставлении с долей институциональных инвесторов и инвестиционных фондов, величина внешней корпоративной задолженности.

В России численные значения этих параметров оказались недостаточными для обеспечения устойчивости фондового рынка. На середину 2008г. доля акций, находящихся в свободном обращении, составляла примерно 310 – 370 млрд. долл. Доля нерезидентов в акциях публичных компаний, находящихся в обращении около 250 млрд. долл. Это создало достаточно большую зависимость от поведения нерезидентов и увеличило влияние мирового финансового кризиса на экономику России.

В отличие от рынка США или КНР, где помимо инвестиционных фондов и институциональных инвесторов, на рынке присутствуют десятки миллионов мелких инвесторов, в России мелких владельцев акций десятки тысяч, а не десятки миллионов. Поэтому при массовом выводе

нерезидентами активов из России объем российского фондового рынка заметно снижается.

При этом надо не только увеличивать объем совокупной рыночной капитализации, но и менять структуру рынка. На нем должно быть представлено значительно большее число компаний из разных отраслей, благодаря чему доля наиболее крупных из них станет менее значимой. На устойчивом финансовом рынке доля голубых фишек не может превышать 90%, как это имеет место в России⁸. Аналогичная ситуация сложилась на долгом рынке. Выход новых компаний на фондовый рынок способен изменить в лучшую сторону структуру российских фондовых индексов.

Отметим также, что для устойчивости российской финансовой системы важен не только фондовый, но и денежный (кредитный) рынок, а также взаимодействие этих рынков между собой. При этом для российской банковской системы критичны следующие проблемы:

- 1) огромные трудности с кредитованием на длинные сроки;
- 2) чрезмерная зависимость от внешних источников финансирования;
- 3) неготовность к серьезной конкуренции с западными финансовыми структурами;
- 4) ограниченность депозитной составляющей пассивов;
- 5) сравнительно небольшие размеры собственного капитала и чрезмерная роль банков первой десятки на всем кредитно-денежном рынке.

Основной структурной проблемой для нынешней банковской системы России является недостаток длинных денег. Испытывая недостаток длинных денег, банки привлекают средства на короткие сроки, а размещают их на более длинные. Это хорошо при падающих процентных ставках и удорожании рубля, но может обернуться огромными потерями при росте процентных ставок и дешевеющем рубле.

Внешним выражением накапливающихся трудностей стала периодическая нехватка ликвидности в денежной системе. Избыточная ликвидность в России относится в основном к краткосрочным ресурсам. Долгосрочных ресурсов на самом деле не хватает, что заставляет участников рынка прибегать к масштабным внешним займам. Поэтому не удивительно, что экономический спад в Соединенных Штатах с некоторым лагом привел к возникновению экономического кризиса в России.

Кризис в России, вопреки официальным прогнозам, оказался значительно сильнее, чем предполагалось. Заблаговременная подготовка российской экономики к кризису оказалась слишком односторонней: за счет предыдущей благоприятной экономической конъюнктуры были созданы значительные государственные резервы, но в самой экономике не было осуществлено серьезной диверсификации. Основные доходы создавались за счет продажи энергоресурсов. Рост мировых цен на эти ресурсы создавал впечатление экономического благополучия, но падение этих цен оказалось

⁸ Источник: Центр развития фондового рынка. Для сравнения: в Великобритании доля первой десятки составляла в 2004г. 40,9%, Германии – 45,1%, Китая – 28,9%.

очень болезненным. В структурном плане ставка государства на крупные компании себя не оправдала. Оказалось, что кризис они могут пережить только при значительной помощи государства. Кроме того, чрезмерное внимание к крупным компаниям затормозило развитие среднего и малого бизнеса. Слабым и чрезмерно подверженным внешним влияниям оказался и российский фондовый рынок.

С учетом сказанного России надо совершенствовать свою финансовую инфраструктуру, повышать ее конкурентоспособность, используя рамки ЕврАзЭС и АТЭС, иметь невысокую (по меркам развивающихся стран) предсказуемую инфляцию⁹, повысить способность банковской системы выдавать долгосрочные кредиты, добиться стабильности соотношения рубль/евро и внешней конвертируемости рубля. Необходимо также развивать инфраструктуру своих финансовых рынков, используя для этого новые знания и технологии, повышать прозрачность механизмов их функционирования, увеличивать капитализацию российских финансовых институтов.

* * *

Таким образом, проведенное исследование показало высокую научно-прикладную актуальность постановки и решения проблем формирования нового экономического пространства путем интеграции экономик постсоветских государств с учетом реалий нового времени и основанной на новых принципах и механизмах. Результаты выполненной работы убеждают в целесообразности и продуктивности выбранного автором подхода к исследованию этой проблематики одновременно с глобальных, корпоративных и региональных позиций.

Список публикаций по теме диссертации

(№№ 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14 в изданиях, рекомендованных ВАК)

1. Формирование и развитие крупномасштабных финансово-промышленных комплексов (теория и практика). - М.: изд-во «Экономика», 2009 г. (17 п.л.)
2. Трансазийская система кластеров: геополитический форсайт. - М.: изд-во «Академкнига», 2009 г. (39 п.л.)
3. Инвестиционный процесс в России.- М., 2005 г. (12 п.л.)

⁹ Таким образом, не надо добиваться обязательного снижения темпа инфляции до 3–4%, как в самых развитых странах. Это может искусственно уменьшить темпы экономического роста.

4. Реализация программ социальной ответственности российского бизнеса (на примере Группы компаний “МЕТРОПОЛЬ”). - М., 2009. (3 п.л.)
5. О принципах региональной кластерной политики. – Труды ИСА РАН, 2009, т.50 (0,5 п.л.)
6. Глобализация экономики и мировой финансовый рынок: контрапункт развития. – Труды ИСА РАН, 2009, т.43 (0,8 п.л.)
7. Человеческий капитал и корпоративное управление в современной экономике. – Теория и практика управления, 2009, № 5 (0,9 п.л.)
8. На пути к фрактальной теории корпоративного управления – Экономические стратегии. 2008, № 3(61), с.114-117 (0,7 п.л.)
9. О фрактальной модели экономики. - Экономические стратегии – Центральная Азия. 2008. №3 (11), стр.106-109 (0,7 п.л.)
10. Характеристика развития стран и регионов. – Кавказский географический журнал, 2008, № 9, с. 139-152 (1,2 п.л.) (в соавторстве, лично автору принадлежит – 0,6 п.л.)
11. Глобализация мирового финансового рынка и перспектива российского сектора – Труды ИСА РАН, 2008, т.36 (0,8 п.л.)
12. Мировой ипотечный кризис: уроки регулирования финансового рынка. – Федеральный справочник. М., 2008 (1,1 п.л.)
13. Финансовая синекдоха экономического кризиса. - Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2009, № 31 (1,0 п.л.)
14. Реальный сектор – реальная основа антикризисного управления экономикой. - Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2009, № 31 (1,0 п.л.)